

ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРОГРАММНОСТИ В МУЗЫКЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ (на примере «Детского альбома» П. И. Чайковского)

Коновальчук О. В.

*студентка 4 курса факультета заочного обучения
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Художник-патриот, горячо и страстно любивший свою страну и свой народ, П. И. Чайковский был тесно связан с передовой русской культурой XIX века и воплотил в своем творчестве ее лучшие прогрессивные стороны. Характеризуя фортепианное творчество П. И. Чайковского, музыковеды отмечают характерную для композитора поэтизацию русской природы, о чем свидетельствуют пьесы из цикла «Времена года», отдельные характерные произведения из опусов предшествовавших годов, как-то: «Скерцо а ля руссе» (1867), «Souvenir de Napsal» (1868), «Романс f-moll (1868), «Ноктюрн» и замечательная «Юмореска» (1871).

В этом ряду фортепианных миниатюр с четко выраженной программностью стоят, по нашему мнению, и «Двенадцать пьес для фортепиано средней трудности» (оп. 40), созданные в том же 1878 году сразу же вслед за «Детским альбомом» (оп. 39). И в этом фортепианном цикле композитор следует своим программным принципам: давая пьесам определенное название, он тем самым изначально программирует и исполнителя, и слушателя на создание определенного образа, впечатления, музыкального движения, психологического состояния. Например, характерные для П. И. Чайковского «программы»: «Грустная песенка», «Вальс», «Похоронный марш», «Мазурка», «Русская пляска», «Прерванные грезы» и др. Это пьесы из числа тех, в которых выпукло проявляется способность композитора строить форму из одного доминирующего настроения. «Русский танец», наоборот, образуется из контрастного сопоставления [3, с. 241].

Однако нас интересует программность фортепианного творчества П. И. Чайковского, в котором композитор передал образы русской природы, отразил в музыке особенности русского быта. Именно такими, на наш взгляд, и является «Детский альбом».

В течение длительного времени детская музыка была наиболее отсталой областью русской инструментальной литературы в XIX веке, как отмечают некоторые авторы музыковедческих публикаций. В то время как концертная и камерная музыка непрерывно пополнялась превосходными фортепианными сочинениями, для детей было написано крайне мало произведений. Естественно, что низкое качество сочинений, на которых формировался художественный вкус ребенка, вызывало серьезную тревогу у передовых музыкантов [5]. С особой остротой проблема «порчи музыкального чувства» детей была поставлена русским критиком В. В. Стасовым.

«Когда у младенца только что начинает разверзаться слух, – писал критик, – он уже тотчас слышит музыку, в большинстве случаев, очень скверную. Наверное, в доме кто-нибудь бренчит на фортепиано всякую дрянь или распевает плохие романсы и арии... Какая жалость, что никто еще не разыскал, с каких именно пор, с какого дня и часа начинают у маленького, лишь недавно народившегося человечка, нарастать «музыкальные мозоли» на душе!» [5].

Выразительным подтверждением замечания Стасова могли служить многочисленные списки фортепианного репертуара, которые составлялись авторитетными пианистами-педагогами – современниками П. И. Чайковского. Как правило, в них преобладали инструктивные пьесы, и гораздо реже встречались подлинно

художественные сочинения, причем почти исключительно зарубежных мастеров – Баха, Гюка, венских классиков, Шумана, Мендельсона. Детская музыка русских композиторов, даже после того, как в ней появились первоклассные сочинения, с трудом пробивала себе путь в этом консервативном мире.

Чайковский был первым русским композитором, создавшим для детей альбом фортепианных пьес. Появление этого опуса – не случайное явление в творческой биографии композитора. Чайковский много времени и сил отдал педагогической деятельности. Помимо работы в Московской консерватории, он написал учебник по гармонии и перевел несколько работ западноевропейских музыкантов, которые могли принести пользу в воспитании русской учащейся молодежи [3, с. 5].

В «Детском альбоме» Чайковскому удалось создать произведения, отличающиеся огромной художественной ценностью, и, что особенно важно, чрезвычайно полезных для воспитания учащихся. А одним из мотивов создания «Детского альбома», кроме уже сказанного, были наблюдения за любимыми племянниками – детьми сестры П. И. Чайковского. Вернувшись в Россию после заграничного путешествия весной 1878 г., Чайковский навестил в селе Каменке свою сестру Александру Ильиничну. «Вся прелесть здешней жизни, – писал композитор, – заключается в высоком нравственном достоинстве людей, живущих в Каменке, то есть в семействе Давыдовых... Жить в ежедневном соприкосновении с большим количеством хороших людей очень приятно...» [10, с. 640].

П. И. Чайковский здесь чувствовал всегда прилив творческих сил и работал с особым подъемом. Композитор проводил много времени в кругу молодежи – своих племянников и племянниц. Чайковский очень любил детей. «Цветы, музыка и дети, – часто говорил он, – составляют лучшее украшение жизни» [10, с. 642]. Часто Петр Ильич слушал, как ребята занимаются музыкой. Особенно серьезно относился к музыкальным занятиям семилетний Володя Давыдов, о котором композитор с большой теплотой писал фон Мекк: «ради его неподражаемо прелестной фигурки, когда он играет, смотрит в ноты и считает, можно целые симфонии посвящать»³. Володе Давыдову и посвящен «Детский альбом». В одном письме к Н. Ф. фон Мекк Чайковский пишет: «давно уже подумывал о том, что не мешало бы содействовать по мере сил обогащению детской музыкальной литературы... Я хочу сделать целый ряд маленьких отрывков безусловной легкости и с заманчивыми для детей заглавиями, как у Шумана» [9, с. 642].

Для выразительных миниатюр «Детского альбома», отмечает Б. Асафьев, «показательна импульсивность движения от определяющего все дальнейшее содержание и направление музыки первотолчка...: формирование «одним духом», «одним залпом» или дыханием.» [3, с. 243-244].

Программность «Детского альбома» не только в заглавиях пьес или их тональности, но и в изобразительной картинности самой музыки, которая как бы «оправдывает» озаглавленность пьес. Можно сказать, что и уровень «технической» сложности каждого музыкального эскиза также программирует образно-исполнительские возможности ребенка. Взрослый Чайковский-пианист как бы «подстраивается» под детские фантазии (учитывая уровень детских навыков игры на фортепиано), и, в то же время, воспроизводя свои собственные впечатления детских лет. И особенно ценным для юных исполнителей является то, что композитор в пределах несложной и виртуозно неблестящей фактуры он дает полную волю своему воображению [2; 3; 8], способствуя накоплению у детей *собственного* художественно-эстетического опыта.

Литература

1. Айзенштадт, С. «Детский альбом» П. И. Чайковского / С. Айзенштадт. – М.: Искусство, 2003. – 75 с.
2. Альшванг, А. Опыт анализа творчества П. И. Чайковского / А. Альшванг. – М.; – Л.: Госмузиздат, 1951. – 256 с.
3. Асафьев, Б. Русская музыка. XIX и начало XX века. – 2-е изд. / Б. В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1979. – 344 с.
4. Должанский, А. Краткий музыкальный словарь. – 2-е изд., пересмотр. и доп. / А. Должанский. – Л.: Музгиз, 1955. – 512 с.
5. «Детский альбом» П. И. Чайковского в педагогическом репертуаре музыкальных школ: метод. указ. В помощь педагогам-пианистам / М-во культуры РСФСР; Упр. учеб. заведений; Центр. метод. кабинет по дет. муз. и худож. образованию. – М., 1972. – 32 с. : нот.
6. Игумнов, К. О фортепианных сочинениях П. И. Чайковского / К. Н. Игумнов // Пианисты рассказывают. – М.: Музыка, 1990. – Вып. 1. – 137 с.
7. П. И. Чайковский. К 150-летию со дня рождения: вопросы истории, теории и исполнительства: сб. ст. – М.: Музыка, 1990. – 136 с.
8. Прибегина, Г. Петр Ильич Чайковский / Г. А. Прибегина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Музыка, 1986. – 200 с.
9. Способин, И. Музыкальная форма: учебник / И. Способин. – М.: Музыка, 1980. – 400 с., нот.
10. Стасов, В. Избранные сочинения в 3 т. Т. 2. / В. В. Стасов. – М.: Госиздат, 1952. – 720 с.
11. Тюлин, Ю. Произведения П. И. Чайковского: Структурный анализ / Ю. Н. Тюлин. – М.: Музыка, 1973. – 274 с.: нот.; ил.
12. Цуккерман, В. Выразительные средства лирики П. И. Чайковского / В. А. Цуккерман. – М.: Музгиз, 1971. – 245 с.